

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.7>

Исачкин Сергей Павлович

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ СИБИРИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье с целью анализа концепции становления сибирской социал-демократии исследуются ее эволюция, особенности и противоречия в советский период отечественной историографии. В работе доказывается, что в 1920-е - начале 1930-х гг. концепция получает свое теоретическое обоснование, в середине 1930-х - 1950-е гг. осуществляется ее историческая конкретизация, а в 1960-1980-е гг. происходит соединение ее теоретических и конкретно-исторических аспектов. В ходе изложения материала отмечается вклад конкретных исследований в создание данной концепции, выявляется отрицательное воздействие идеологических догм на процесс ее становления и развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CLASS AND LAND RELATIONS IN DAGESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Ibragimova Patimat Abdusalamovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
patimaibragimova@mail.ru

The article examines class and land relations in Dagestan in the middle of the XIX century on the eve of the reforms that were carried out by the government, as well as the class structure. The measures of the tsarist government on changing the estate-land system in Dagestan in the XIX century are shown. Relying on archival and other sources the author describes the social and legal status of different categories of the peasantry and class and land relations in certain parts of Dagestan. The paper analyzes the feudal duties, which were performed by dependent peasants in return for land, and land rights of the upper class. Having analyzed documentary sources the author concludes that private (mulk) landownership was widely practiced in Dagestan long before its attachment to Russia.

Key words and phrases: land relations; private (mulk) landownership; dependent peasants; feudal relations; land reform; class and land relations; social and legal relations.

УДК 930.1(09):329.021.3(571)

Дата поступления рукописи: 15.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.7>

В статье с целью анализа концепции становления сибирской социал-демократии исследуются ее эволюция, особенности и противоречия в советский период отечественной историографии. В работе доказывается, что в 1920-е – начале 1930-х гг. концепция получает свое теоретическое обоснование, в середине 1930-х – 1950-е гг. осуществляется ее историческая конкретизация, а в 1960-1980-е гг. происходит соединение ее теоретических и конкретно-исторических аспектов. В ходе изложения материала отмечается вклад конкретных исследований в создание данной концепции, выявляется отрицательное воздействие идеологических догм на процесс ее становления и развития.

Ключевые слова и фразы: социал-демократия; ссылка; Сибирь; Союз РСДРП; советская историография; концепция; методология; идеология.

Исачкин Сергей Павлович, д.и.н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения
isachkinomsk@rambler.ru

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ СИБИРИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Концепция возникновения социал-демократического движения в Сибири была разработана в советское время, когда по идеологическим причинам активно пропагандировались объективность и закономерность распространения марксизма как во всем мире, так и в отдельных странах и регионах. Данная концепция начала складываться в СССР в 20-е – начале 30-х гг. XX в. В исторической литературе того времени определяющее значение в становлении социал-демократии за Уралом придавалось двум факторам: наличию политической ссылки и образованию местного железнодорожного пролетариата вследствие проведения Транссибирской магистрали. Было принято считать, что взаимодействие этих обстоятельств способствовало соединению марксизма с рабочим движением, что, в свою очередь, привело к необходимости создания Сибирского социал-демократического союза. Вместе с тем на начальном этапе советской историографии концепция существовала лишь в общих чертах. Она не была конкретизирована в научных трудах и воспринималась как теоретическая схема рассматриваемого процесса. Фактологическая составляющая концепции была представлена фрагментарно, причем, как правило, мемуарной литературой [1].

Дальнейшее развитие концепции произошло в середине 30-х – 50-х гг. прошлого столетия, когда ученые начали проявлять интерес непосредственно к истории зарождения сибирских организаций РСДРП. В результате проведенных ими исследований было подтверждено в принципе верное мнение одного из организаторов Сибирского социал-демократического союза Н. Н. Баранского о том, что инициаторами создания данного объединения были томские типографские рабочие, члены кружка В. Е. Воложанинова [2, с. 82]. Это нелегальное объединение, образованное в 1896 г., многие исследователи считали социал-демократической группой с самого начала его функционирования. Однако, как выяснилось, соответствующую политическую принадлежность и организационное оформление кружок приобрел несколько позднее, поэтому Г. У. Бузурбаев относил время возникновения группы к 1898 г. [7, с. 137].

Еще в ранней советской литературе дата основания Сибирского социал-демократического союза была отнесена к 1901 г. На следующем этапе историографии это мнение поддержал ведущий специалист по изучению революционного движения за Уралом М. К. Ветошкин. Между тем им же впоследствии была обнаружена прокламация «К сибирским рабочим и работницам», изданная в 1898 г. за подписью Союза. Видимо, подобными данными располагали и другие ученые, переносившие время его образования на конец 90-х гг. XIX в. Однако, в отличие от них, М. К. Ветошкин предостерегал, что до 1901 г. были лишь попытки создания Союза [8, с. 89].

По общему признанию ученых второй половины 1930-1950-х гг., в первые годы существования Сибирского социал-демократического союза в нем господствовал ярко выраженный «экономизм», а один из основателей Союза В. Е. Воложанинов был назван известным историком тех лет М. М. Шорниковым «столпом сибирского “экономизма”» [26, с. 92]. В то же время, по мнению авторов, «экономисты» испытывали серьезное сопротивление со стороны искровских организаций, главным образом Томска и Иркутска. По утверждениям А. И. Ключникова и Д. Б. Груша, в результате этой борьбы уже в 1902 г. в местном социал-демократическом движении победило ленинское течение [13, с. 322]. Остальные исследователи и прежде всего М. К. Ветошкин считали победу искровцев окончательной в 1903 г. на I общесибирской конференции, которая, «несмотря на некоторую путаность решений по организационному вопросу, констатировала в первую очередь безусловную преданность всех собравшихся идеям ленинской “Искры” и ее организационному плану» [9, с. 86]. Более осторожно оценивал представительство данной конференции М. М. Шорников, подчеркивавший, что на ней присутствовали «люди, склонные к оппортунизму», основная борьба с которыми только начиналась [26, с. 96]. По мнению большинства авторов, единственным недостатком решений конференции было непризнание съезда главным органом партии. Однако, если в 1920-е гг. Н. Н. Баранский пытался объяснить указанную ошибку слабой теоретической подготовкой делегатов конференции, то М. К. Ветошкин на новом этапе историографии связывал данное обстоятельство с подрывной деятельностью одного из лидеров Союза В. А. Гутовского. С этого момента, по утверждениям подавляющего большинства историков во главе с М. К. Ветошкиным, от поведения В. А. Гутовского стала во многом зависеть судьба региональной партийной организации. Именно он, как было признано, самовольно выдал мандаты на II съезд РСДРП своим единомышленникам Л. Д. Троцкому и В. Е. Мандельбергу. В свою очередь эти лица, идя вразрез ленинской позиции Сибирского союза, поддержали на съезде оппортунистическое меньшинство. Между тем авторы не обратили внимания на содержание важного документа, опубликованного еще в 1925 г., в котором Союзный комитет давал объяснение случившемуся. После II съезда РСДРП от имени Союза в редакцию «Искры» поступило письмо. В нем говорилось, что «ввиду несомненной неподготовленности в массе партийных работников» многие местные социал-демократы не придавали особого значения съезду, а значит и его делегатам. Кроме того, члены Сибирского союза РСДРП, указывалось в письме, полагали, будто их представители будут «следовать за тесным и цельным кружком лиц, представляющих искровские идеи» [12, с. 279].

Затем В. А. Гутовский, по общепринятому мнению ученых второй половины 1930-1950-х гг., добился командировки в Женеву для ознакомления с положением дел в партии. Однако там он уклонился от личной встречи с В. И. Лениным, оставив ему письмо оппортунистического содержания под псевдонимом «Симон» [23], а сам в это время вступил в тесный контакт с меньшевиками. Ответное письмо В. И. Ленина Сибирскому комитету РСДРП, как тогда утверждалось, было похищено В. А. Гутовским и его сообщниками.

Следует отметить, что на предшествующем этапе советской историографии отношение авторов к В. А. Гутовскому было иным. Н. Н. Баранский посвятил ему свои широко известные мемуары «В рядах Сибирского социал-демократического союза». В других публикациях В. А. Гутовского называли виднейшим работником подполья, хорошо образованным марксистом, талантливым оратором и литератором. В последующий историографический период его стали считать предателем, тайным агентом меньшевиков, троцкистом. Впрочем, такие метаморфозы были обычным явлением для советской историографии тех лет.

Значительное влияние на дальнейшее развитие рассматриваемой концепции оказали труды Н. В. Блинова, изданные в 1960-х – начале 1970-х гг. Один из главных выводов автора заключался в том, что предпосылки социал-демократического движения в регионе сложились позднее, чем в европейской России. Если в 1894-1895 гг. в центре страны период «кружковщины» в основном закончился, то в Сибири он только начинался, продолжившись до середины 1901 г. Причем, как отмечал ученый, для местных нелегальных кружков и групп было характерно смешение «идей революционного марксизма с идеями домарковского социализма, с одной стороны, и с идеями оппортунизма, буржуазного демократизма – с другой» [3, с. 12]. Этот вывод, основанный на анализе документального материала, позволил Н. В. Блинову не согласиться с традиционной оценкой Сибирского социал-демократического союза 1901-1902 гг. как организации чисто «экономистской». На взгляд автора, местный «экономизм» по своей сути не был сознательным противопоставлением марксизму, а являлся следствием теоретической неподготовленности некоторых революционеров, их «узости понимания задач движения» [Там же, с. 13-14]. Следует отметить, что В. И. Ленин считал такую примитивность в партработе не только неизбежной на первых порах, но и закономерной. Он подчеркивал, что «экономизм» как оформленное политическое течение возникает там, где эта узость становится теорией, где начинается преклонение перед стихийностью рабочего движения вместо руководства им [19, с. 104]. Таким образом, выводы Н. В. Блинова подтверждали ленинскую теорию, причем не искусственно подгонялись под нее, как это нередко делалось в советской историографии, а логично вытекали из исследований автора.

Труды Н. В. Блинова внесли заметный вклад в исследование истории местных социал-демократических организаций Сибири. В частности, им были установлены даты образования многих марксистских кружков региона, а также всех партийных комитетов, входящих в Сибирский союз РСДРП [4].

Научные результаты исследований Н. В. Блинова в определенной степени стимулировали профессиональный рост других историков за Уралом. Уже в 1970-1980-х гг. бездоказательность мнений по конкретным вопросам изучаемых тем стала восприниматься негативно. В результате выявления новых источников исследователи получили возможность исправлять и дополнять работы коллег. Так, например, по мнению Н. И. Брюханова, сибиряки были слабо информированы о созыве II съезда РСДРП [6, с. 32]. Однако Н. И. Кабацкому удалось доказать, что местные комитеты знали повестку дня II съезда партии и в своих

организациях обсуждали важнейшие предсъездовские документы – проекты Программы и Устава. Правда, он же при этом подчеркивал, что связи Организационного Комитета с сибирскими социал-демократами «не были систематическими и прочными из-за трудностей конспиративной работы, отсутствия у ОК необходимого числа подготовленных кадров, больших пространственных расстояний» [11, с. 58].

Подобные контакты нередко нарушались и в последующие периоды революционной борьбы. В частности, Н. В. Блинов зафиксировал разрыв связей между Н. К. Крупской и партийными организациями Сибири в начале 1904 г. [4, с. 205]. По мнению П. З. Курусканова, их восстановление состоялось лишь летом 1905 г. [17, с. 463]. Именно в данный промежуток времени было утеряно письмо В. И. Ленина Сибирскому комитету РСДРП [18]. При этом в работах историков высказывалось предположение, будто оно дошло до своего адресата, но умышленно скрывалось меньшевистскими лидерами от рядовых партийцев. Однако такая версия оказалась неверной, так как П. З. Курусканову в фонде Департамента полиции Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне ГАРФ) удалось обнаружить пропавшее письмо, перехваченное в свое время царским Охранным отделением [16, с. 34]. Правда, и после этого представители меньшевизма в Сибири продолжали считаться предателями идей революции и дела пролетариата.

На завершающем этапе советской историографии важным направлением научной литературы становится освещение истории ленинской «Искры». Разработкой этого направления специально занимались такие сибирские ученые, как Н. И. Кабацкий, Б. В. Кондриков, А. Т. Коняев, Я. М. Кофман, Л. П. Сосновская, М. М. Шорников и др. Главный вывод их исследований заключался в том, что газета с первых своих номеров получила широкое распространение в регионе. Именно под влиянием искровских идей, по общему признанию ученых, местные социал-демократы приступили к агитации среди населения, причем количество фактов, доказывающих тесные контакты редакции «Искры» с партийными организациями региона, постоянно росло. Так, в 60-е гг. XX в. было подсчитано, что 34 номера газеты из 51 содержали материал о революционном движении в Сибири [25, с. 4]. В 1976 г. стали известны еще девять таких номеров [27, с. 121], а в 1981 г. к ним были добавлены еще два [15, с. 37]. В 1960-1970-х гг. усилиями многих местных исследователей было установлено, что до сибирского региона дошли 45 номеров ленинской «Искры» [20, с. 16]. Однако благодаря находке М. В. Ивановой к 1985 г. их оказалось уже 46, что было объявлено важнейшим событием в специальном докладе на научной конференции в Томске [10, с. 7].

Слишком несоразмерными выглядят подсчеты авторами публикаций о Сибири, помещенных в «Искре» за 1900-1903 гг. Так, по мнению Н. В. Блинова, их было 54 [4, с. 165]. В свою очередь, Я. М. Кофман в одном случае приводил число, превышающее 90 [15, с. 37], а в другом утверждал, будто подобного рода публикаций в газете насчитывалось более 120 [14, с. 16-17]. По утверждению Н. И. Кабацкого, их количество составило свыше 170 наименований [11, с. 58]. Правда, при этом историки использовали неравнозначные материалы. Например, Н. В. Блинов вел подсчет в основном различных корреспонденций, а Н. И. Кабацкий в свой перечень включал также статьи, заметки, письма и объявления.

По данным Л. П. Сосновской, которые она сама признавала далеко не полными, ленинская «Искра» высылалась в 37 населенных пунктов Сибирского края [24, с. 17]. Постоянные адреса получения газеты, как указывается в приложении к монографии В. И. Новикова, имелись практически во всех крупных городах региона [21, с. 232-243]. При этом основными каналами проникновения «Искры» в Сибирь были ее Русское бюро в Самаре, а также группа «Сибирские социал-демократы», примыкавшая к берлинскому кружку искровцев. Все эти факты, по признанию советских историков, способствовали победе ленинско-искровского направления в социал-демократическом движении за Уралом накануне революции 1905-1907 гг.

Начиная с 1980 г. ученые стали объяснять присутствие Л. Д. Троцкого и В. Е. Мандельберга на II съезде РСДРП в качестве делегатов от Сибири практическими причинами [5, с. 55]. Действительно, оба они на тот момент находились за границей, поэтому у них не было необходимости преодолевать долгий и опасный путь из Сибири в Европу. К тому же благодаря публикации документальных материалов стало известно, что присутствия Л. Д. Троцкого на съезде добивался сам В. И. Ленин [22, с. 16]. Отход сибирских делегатов от ленинских позиций теперь стал рассматриваться в исторической литературе таким же закономерным явлением, как и происхождение меньшевизма в целом. Вместе с тем, по единодушному признанию ученых, после II общепартийного съезда Сибирский союз РСДРП твердо встал на большевистскую платформу и оставался на ней на протяжении всего 1904 г.

Данный вывод стал общепризнанным на завершающем этапе советской историографии. Однако он не был в достаточной степени подкреплен документальными доказательствами, а скорее являлся данью официальной идеологии. Местные отделения Сибирского союза объединяли в своих рядах представителей разных направлений социал-демократии, между которыми постоянно шла идейно-политическая борьба. К началу Первой российской революции в руководстве союзного комитета действительно преобладали сторонники В. И. Ленина, но говорить о твердых большевистских позициях Сибирского союза в целом было бы неверно. На протяжении всей своей деятельности Союз оставался примиренческой организацией, в составе которой сотрудничали как большевики, так и меньшевики самых различных течений.

Таким образом, концепция становления сибирской социал-демократии прошла в своем развитии три этапа. В 1920-е – начале 1930-х гг. она получает необходимое теоретическое обоснование; в середине 1930-х – 1950-е гг. осуществляется ее историческая конкретизация; наконец, в 1960-1980-е гг. происходит соединение теоретических и конкретно-исторических аспектов данной концепции. На протяжении своей эволюции концепция в той или иной степени испытывала воздействие господствующей в СССР идеологии. Тем не менее даже в ее жестких рамках был создан ряд трудов достаточно высокого научного уровня.

Список источников

1. **Баранский Н. Н.** В рядах Сибирского социал-демократического союза (воспоминания о подпольной работе 1897-1908 гг.). Новониколаевск: Сибирское областное гос. изд-во, 1923. 89 с.
2. **Баранский Н. Н.** Социал-демократическое движение в Сибири в эпоху революции 1905 г. // Северная Азия. 1926. № 5-6. С. 75-99.
3. **Блинов Н. В.** К истории возникновения социал-демократических организаций в Сибири // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке: сб. науч. ст. / под ред. А. А. Говоркова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1960. Вып. 1. С. 5-17.
4. **Блинов Н. В.** Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1972. 213 с.
5. **Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.)** / под общ. ред. В. М. Самосудова. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1980. 287 с.
6. **Брюханов Н. И.** Партийные организации Сибири накануне и в период II съезда РСДРП. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1983. 138 с.
7. **Бузурбаев Г. У.** Сибирский союз РСДРП // Сибирские огни. 1939. № 2. С. 136-146.
8. **Ветошкин М. К.** Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905-1906 гг. Чита: Областное кн. изд-во, 1949. 346 с.
9. **Ветошкин М. К.** Сибирские большевики в период Первой русской революции. М.: Госполитиздат, 1939. 228 с.
10. **Иванова М. В.** Новые документы по истории Томской организации РСДРП // Томская областная партийная организация – боевой отряд КПСС: тезисы докладов научно-практической конференции / под ред. М. И. Кузнецова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1985. С. 6-9.
11. **Кабацкий Н. И.** Ленинская «Искра» и искровцы в Сибири // Ленинская «Искра»: тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию газеты «Искра» / под ред. М. Г. Суслова. Пермь, 1980. С. 56-59.
12. **Как рождалась партия большевиков:** документы и материалы / сост. И. С. Нирос. Л.: Прибой, 1925. 535 с.
13. **Ключников А. И., Груш Д. Б.** Большевики Сибири и Дальнего Востока в годы Первой русской революции // Большевики во главе Первой русской революции: сб. науч. статей / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1956. С. 318-382.
14. **Кофман Я. М.** К вопросу о роли ленинской «Искры» в идейном становлении сибирских социал-демократических организаций // Из истории Красноярской партийной организации: сб. статей и материалов / под ред. М. Б. Шейнфельда. Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1974. Вып. 6. С. 12-26.
15. **Кофман Я. М.** Сибирские материалы на страницах ленинской «Искры» // Большевики Сибири в трех революциях: сб. науч. тр. / под ред. В. М. Самосудова. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1981. С. 36-40.
16. **Курусканов П. З.** Агитационно-пропагандистская деятельность ссыльных большевиков в Сибири накануне Первой русской революции // Большевики Сибири и Дальнего Востока в борьбе за массы: сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Блинова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1976. С. 24-36.
17. **Курусканов П. З.** Ленинский партийный центр и большевистская ссылка в Сибири // В. И. Ленин и местные партийные организации России: сб. науч. ст. / под ред. М. Г. Суслова. Пермь, 1970. С. 458-469.
18. **Ленин В. И.** Сибирскому комитету РСДРП. 30.X.04 // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1975. Т. 46. С. 391-395.
19. **Ленин В. И.** Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1963. Т. 6. С. 1-192.
20. **Ленин и Сибирь:** хроника / сост. М. М. Шорников. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. 200 с.
21. **Новиков В. И.** Ленин и деятельность искровских групп в России. Изд-е 2-е. М.: Мысль, 1984. 272 с.
22. **Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900-1903 гг.:** сб. док: в 3-х т. / под общ. ред. М. Г. Суслова. М.: Мысль, 1980. Т. 3. 426 с.
23. **Письмо Симонова В. И. Ленину. 04.XI.04** // Ленинский сборник: в 26-ти т. М. – Л.: Госиздат, 1930. Т. 15. С. 141-143.
24. **Сосновская Л. П.** Распространение искровских изданий в Сибири до Второго съезда РСДРП // Второй съезд РСДРП и борьба с оппортунизмом в местных партийных организациях: тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию II съезда РСДРП / под ред. В. М. Самосудова. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1983. С. 17-19.
25. **Ширяев П. М., Кабацкий Н. И.** Ленинская «Искра» о рабочем движении в Восточной Сибири // Труды Иркутского политехнического ин-та. Иркутск: Иркутский политехнический ин-т, 1964. Вып. 22. С. 3-8.
26. **Шорников М. М.** Зарождение большевистских организаций в Сибири // Сибирские огни. 1946. № 4. С. 89-97.
27. **Шорников М. М.** Ленинская «Искра» в Сибири // В. И. Ленин и социалистические преобразования в Сибири: сб. науч. ст. / под ред. К. Т. Новаковой. М.: Мысль, 1976. С. 116-132.

CONCEPTION OF FORMING SIBERIAN SOCIAL DEMOCRACY IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

Isachkin Sergei Pavlovich, Doctor in History, Associate Professor
Omsk State Transport University
isachkinomsk@rambler.ru

The article analyzes the conception of forming Siberian social democracy, examines its evolution, peculiarities and contradictions in the Soviet period of domestic historiography. According to the author, in the 1920s – at the beginning of the 1930s the conception acquires its theoretical justification, in the period from the middle of the 1930s to the 1950s its historical concretization occurs, and the 1960-1980s witnessed the integration of its theoretical and specific historical aspects. The author mentions the contribution of certain studies to the development of this conception, identifies negative influence of ideological dogmas on the process of its formation and development.

Key words and phrases: social democracy; exile; Siberia; The Russian Social Democratic Labor Party Committee; Soviet historiography; conception; methodology; ideology.